

Портреты из миниатюр Пикуля

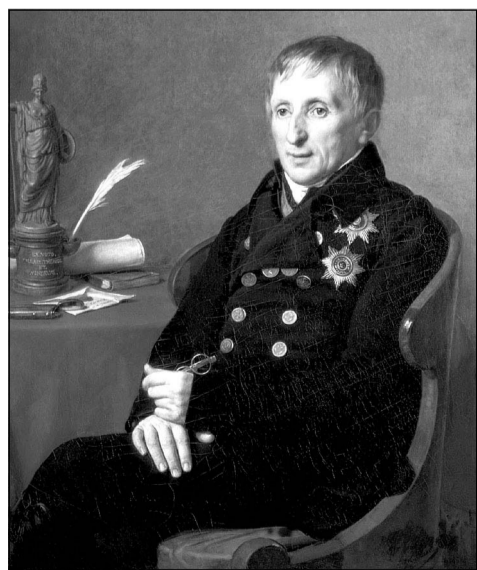
Валентин Саввич Пикуль — автор многих исторических романов, повестей и миниатюр. Уже двадцать один год, как он ушёл из жизни, однако интерес к его творчеству по-прежнему сохраняется, и свидетельством этому является изобилие написанных им книг на прилавках книжных магазинов.

В этой небольшой статье речь пойдет о сборниках исторических миниатюр писателя «Кровь, слезы и лавры» и «Через тернии — к звездам», выпущенных издательством «Вече» ещё в 2005 и 2006 годах. Своеобразием этих двух толстых книг является то, что многие из героев миниатюр — людей известных и выдающихся — «присутствуют» не только на отведенных им страницах, но и на репродукциях портретов известных художников тех далеких лет. Имена художников под изображениями вообще не приводятся, но легко установить, что ряд работ принадлежит таким выдающимся русским живописцам как Рокотов, Левицкий, Боровиковский, Брюллов, Константин Маковский и др.

Открою теперь свой маленький секрет, а точнее, мотивировку того, почему я решил написать эту заметку и опубликовать её в еженедельнике «Наука в Сибири». Дело в том, что в галерее портретов, воспроизведенных в книгах, я обнаружил несколько работ своего далекого предка — художника-портретиста Александра Григорьевича Варнека (1782—1843). Об этих портретах и людях, запечатленных на них, мне и хотелось бы рассказать тем читателям «НВС», которым эта тема будет близка.

Одним из действующих лиц миниатюры «Автограф под облаками» является президент Императорской академии художеств Алексей Николаевич Оленин (1763—1843). Он был очень многогранным человеком и проявил себя в разных областях: как историк, археолог, палеограф, лексикограф, государственный деятель и меценат. Но знают его в основном как отца красавицы-дочери, к которой безуспешно сватался Пушкин. Об этой несправедливости написал недавно в одной своей журнальной статье с очень длинным названием «Ясная польза Отечеству, увы, недооцененная современниками и потомками, отличала деяния Алексея Николаевича Оленина» ис-

кусствовед В. Файбисович. Название статьи говорит само за себя.

Главным героем названной миниатюры является крестьянин-кровельщик Петр Телушкин, который лишь при помощи своих собственных рук и ног, да ещё веревкой, смог взобраться на 122-метровый шпиль Петропавловской крепости и выправить там фигуру ангела, готовую свалиться вниз в любой момент после сильнейшей бури. Оленин, конечно, не помогал ему в этой работе, но рассказал об этой истории Николаю I и написал о геройском поступке Петра Телушкина в журнале «Сын Отечества» и в брошюре. Благодаря этому он так прославил простого кровельщика, что слава о нём докатилась до Европы. Правда, испытания славой, как следует из миниатюры, Телушкин не выдержал...

Строго говоря, к миниатюре следовало бы приложить прежде всего портрет героя-кровельщика, который, по словам Валентина Саввича, и хранится где-то в запасниках Третьяковской галереи. Но добыть его оттуда, как видно, не удалось, и к миниатюре приложили портрет Оленина работы Варнека.

Героем миниатюры «Свеча жизни Егорова» является знаменитый исторический живописец Егоров Алексей Егорович (1776—1851), который, находясь после окончания Академии художеств в пенсионерской поездке в Италию, приобрел там славу русского Рафаэля. В отличие от кровельщика ему повезло — портрет художника приложили к миниатюре. Но, помимо этого портрета, к миниатюре приложили ещё два портрета, выполненных А.Г. Варнеком. На одном из них изображен выдающийся русский скульптор Иван Петрович Мартос (1754—1835) — автор памятника Минину и Пожарскому на Красной площади в Москве. А на другом портрете, — его две дочери — Вера (слева) и Софья. Всего у Мартоса было четыре дочери, и он стремился как можно быстрее выдать их замуж. Поскольку одна из них (Вера) стала женой художника Егорова, это и послужило основанием Валентину Саввичу рассказать о ней и о Мартосе, как о зяте Егорова, в посвященной ему миниатюре.

Став женой художника, Вера Ивановна Мартос, которая была на 24 года моложе мужа, не только нарожала ему много детей. Помимо этого, она постоянно позировала Егорову для тех образов, которые он писал в больших количествах. В результате этого, как пишет с мягкой иронией Пикуль, тысячи верующих отбывали перед женой Егорова, запечатленной в образе Богородицы, поклоны, ставили ей свечи и припадали к ней губами.

Замечу, что и в моем семейном архиве, содержащем различные факты о семье художника Варнека, имеются любопытные сведения о скульпторе Мартосе. Оказывается, он, находясь уже в пожилом возрасте, целых пять раз был восприимчивым (крестным отцом) в семье моего пра-пра-деда. Возможно, что благодаря этому, на свет и появились обсуждаемые здесь портреты, причём четырех дочерей скульптора Мартоса художник Варнек запечатлел на своих портретах целых четыре раза!

Кроме названных, в книге «Кровь, слезы и лавры» имеется миниатюра «Граф Попо — гражданин Очер», к которой могли бы приложить ещё один портрет работы Варнека, написанный в 1812 году. А не сделали этого, скорее всего, по той причине, что считался он утерянным и нашелся сравнительно недавно. Речь идет о портрете Александра Строганова (1794—1814), который, как и его отец, граф Павел Александрович

Строганов (генерал и герой Отечественной войны 1812 года), является героем данной миниатюры. Молодой Строганов окончил в 1812 году училище колонновожатых и стремился успеть поучаствовать в сражениях с французами в последнем заграничном походе русских войск. Мечте его суждено было сбыться: отец Александра, уезжая в конце 1813 года в Германию, взял сына с собой. А в феврале 1814 года состоялось сражение при Краоне, в котором ядро снесло голову молодому графу. Обо всем этом писатель и рассказал в художественной форме в своей миниатюре.

Не упомянул он лишь того, что граф П.А. Строганов привез тело сына в Петербург, где похоронили его в Александрово-Невской лавре рядом с дедом, президентом Академии художеств А.С. Строгановым, портрет которого (посмертное изображение) был также написан художником Варнеком в 1814 году. Что касается изображения с портрета молодого графа, то читатель газеты имеет возможность увидеть его в настоящей статье.

Закончить эту заметку мне хотелось бы небольшим рассказом о ещё одном портретируемом А.Г. Варнека — генерал-майоре Александре Тучкове (1778—1812), погибшем в Бородинском сражении, который входит в число самых знаменитых героев России. Облик генерала, как и облик Александра Строганова, художник Варнек запечатлел незадолго до его гибели. Портрет этот находится в настоящее время в основной экспозиции музея «Бородинское поле» под Можайском. А в Военной галерее Зимнего дворца хранится известная копия с данного портрета, которую выполнил в 1820-е годы английский живописец Джордж Доу. В Википедии — свободной энциклопедии об этой копии говорится следующее: «Портрет Тучкова — один из наиболее запоминающихся в Военной галерее Зимнего дворца. Он чужд картинной воинственности. А.Г. Варнеку — автору изображения, с которого писал Доу этот портрет, удалось передать обаятельный, романтический облик героя. Грустно задумчивое лицо молодого генерала, как бы предчувствующего свою раннюю смерть. Отметим, что, вероятно, по желанию вдовы генерала живописец изобразил на его мундире медаль за участие в войне 1812 года. Такие медали участники войны получили только в 1813 году, но Тучков бесспорно заслужил её своей геройской смертью на Бородинском поле».

В названных выше книгах Пикуля нет, к сожалению, миниатюры, посвященной Александру Тучкову. А рассказать о нём я решил по той причине, что облик его, позаимствованный с портрета Варнека, запечатлен на первой странице обложки книги «Кровь, слезы и лавры». Поэтому мне и захотелось воспроизвести портрет А. Тучкова в этой заметке. Буду надеяться, что, ознакомившись с ней, читатели газеты, узнают немного о творчестве художника А.Г. Варнека, а также захотят вновь взять в руки одну из названных книг В.С. Пикуля с его историческими миниатюрами.

Владимир Варнек, к.ф.-м.н., ИХН СОРАН

- На илл.:
— Александр Варнек. Автопортрет в берете рейс-федером. 1814. Государственная Третьяковская галерея;
— портрет президента Академии художеств А.Н. Оленина. Ок 1820. Научно-исследовательский музей Российской академии художеств;
— портрет скульптора И.П. Мартоса. 1819. Научно-исследовательский музей Российской академии художеств;
— портрет дочерей скульптора И.П. Мартоса Веры (слева) и Софьи. Середина 1810-х. Государственная Третьяковская галерея;
— портрет графа Александра Строганова. 1812. Государственный Эрмитаж;
— портрет генерал-майора А.А. Тучкова. Начало 1810-х. Музей «Бородинское поле».

